

Пузыревич Н.Л.

аспирантка кафедры прикладной психологии

УО «Белорусский государственный педагогический университет

имени Максима Танка»

Самоотношение как фактор рискованного поведения подростков

Проблему формирования личности в подростковом возрасте можно с уверенностью отнести к числу наиболее часто обсуждаемых в психологической литературе и периодической печати. На страницах изданий подростковый возраст, как правило, заочно оценивается как трудный и противоречивый, вследствие чего предлагаются рекомендации для родителей и учителей по организации общения с подростками и выстраиванию отношений с их ближайшим окружением. Однако крайне редко авторы публикаций напрямую обращаются к самим подросткам, чтобы привлечь внимание к ценности и значимости подросткового возраста как периода преобразования «вчерашнего ребенка» в «завтрашнего взрослого».

Таким образом, вышеперечисленные аспекты указывают на наличие ряда проблем.

Прежде всего, это проблема неоправданной однозначности, односторонности в определении специфики подросткового возраста.

Говоря о подростках, исследователи, как правило, акцентируют внимание на негативных сторонах в развитии личности – на проблемах конфликтности и агрессивности, субъективно переживаемом чувстве одиночества и комплексе неполноценности, в то время как позитивные составляющие, потенциал подро-

сткового возраста, как периода интенсивного самопознания и самоутверждения личности, остается незамеченным.

Не менее значимой является проблема обесценивания самоотношения и самооценки подростков. Данная проблема актуализируется за счет следствия личности современной социальной тенденции – стремления к успеху и самореализации, вследствие чего первостепенную значимость для подростков приобретают оценка и отношение окружающих людей, а их собственные представления о себе остаются без должного внимания. Однако индивидуализация, подчеркивание своей уникальности и неповторимости, отстаивание специфического круга ценностей и предпочтений, присущее подростковому возрасту, невозможно без соответствующего самоотношения. Это свидетельствует о значимости данной психологической категории и ее определяющей роли в развитии подростка.

По мнению С.Р. Пантелеева, «самоотношение есть личностное образование, поэтому его строение и содержание может быть раскрыто лишь в контексте реальных жизненных отношений субъекта, «социальных ситуаций его развития» и деятельностей, за которыми стоят мотивы, связанные с самореализацией субъекта как личности» [5, 49]. Получается, что для тех феноменов, в контексте которых может быть рассмотрено самоотношение, и которые, в свою очередь, могут являться результатом определенного самоотношения подростков, должны быть характерны следующие признаки: 1) соответствие «реальным жизненным отношениям субъекта», 2) отражение «социальной ситуации развития личности», 3) обеспечение возможности «самореализации субъекта как личности». Всем вышеперечисленным критериям полностью удовлетворяет феномен рискованного поведения, который 1) является социально обусловленной формой самопознания и самоутверждения подростков, проявлением их отношения к реально существующим тенденциям и нормам общества, 2) является специфической характеристикой подросткового возраста, основанной на поиске и экспериментировании с целью приобретения собственного опыта, 3) позво-

ляет личности обнаружить и реализовать имеющийся потенциал в условиях отсутствия готового ответа, решения.

Интерес к данному феномену может быть обусловлен отсутствием однозначного представления о нем. Так, с одной стороны, по мнению Ю.Г. Фроловой, рискованное поведение «обозначает те виды поведения, осуществление которых потенциально угрожает здоровью и жизни человека» [6, 13], а с другой стороны, согласно представлениям Л. Залуниной, «всякое поведение может быть связано с риском, не являясь обязательно вредным для здоровья, особенно это касается подростков» [1, 49].

Изучение рискованного поведения подростков в контексте специфики их самоотношения обусловлено возможностью установить взаимосвязь между степенью осмысленности индивидом собственного «Я» и особенностями осуществляемых им рискованных действий и поступков.

Рассмотрим основания подобной взаимосвязи.

По мнению С.Р. Пантелеев самоотношение личности следует рассматривать как «эмоционально-ценностную систему», как «обобщенное одномерное образование, отражающее более или менее устойчивую степень положительности или отрицательности отношения индивида к самому себе» [5, 27]. Исходя из представленного определения, в качестве ведущей характеристики самоотношения личности выступает устойчивость положительного или отрицательного отношения к себе. В свою очередь, осуществляемое подростками рискованное поведение направлено на самопознание и самоутверждение посредством оценки границ собственных способностей и возможностей.

Получается, что положительное или отрицательное самоотношение личности обуславливает поведение большей или меньшей степени риска. Следовательно, целесообразно говорить о самоотношении как факторе рискованного поведения подростков.

Первоначально определим, в качестве какого фактора следует рассматривать самоотношение. Согласно классификации, принятой в социальной психологии, все факторы можно разделить на ситуационные (социальные) и диспозиционные (личностные). Однако однозначно определить принадлежность самоотношения к одной из этих групп достаточно сложно, так как, по мнению Д. Лэнгле, «интимное нахождение своего Я и формирование самооценки личности происходит на фоне конфликта между разносторонней зависимостью человека от общества и стремлением от этой зависимости освободиться» [4, 35]. Получается, что если рассматривать самоотношение как ситуационный фактор, то общество, используя как официальные, так и негласные законы, решает, в какой степени отдельный человек имеет право быть самим собой и делать то, что он хочет [4], а если определить самоотношение как диспозиционный фактор, это означает, что самоотношение основано на уважительном внимании и справедливом отношении по отношению к себе, а также на признании ценности самого себя [4].

Опираясь на вышеизложенное, проанализируем, насколько целесообразным является предположение о том, что положительное или отрицательное самоотношение личности обуславливает поведение большей или меньшей степени риска. Для начала определим ведущую методологию, в рамках которой подобный анализ будет наиболее целесообразным.

Д.А. Леонтьев отмечает, что «изучить человека в тех аспектах, где он может быть свободен от автоматически срабатывающих в нем механизмов, выходит за эти рамки и может сам принять свое собственное решение, то есть выступает существом не детерминированным, а самодетерминированным, позволяет экзистенциальный подход» [2, 48]. Использование данного подхода будет наиболее оправданным, так как в центре его внимания находится проблема свободного осмысленного бытия личности, что согласуется с высоким уровнем личностного субъективизма в подростковом возрасте.

Таким образом, рассмотрим самоотношение как фактор рискованного поведения подростков в контексте одной из ведущих проблем экзистенциальной психологии – проблемы свободы и ответственности.

Данную проблему можно интерпретировать следующим образом: насколько свобода подростков, обусловленная реализацией рискованного поведения, сочетается с их способностью соблюдать границу между оправданным и неоправданным риском.

По мнению А. Лэнгле, личность не есть готовая реальность. Ученый отмечает, что, чувствуя актуальные запросы жизни и постоянно соответствуя им, человек нередко сконцентрирован не на познании своего внутреннего мира и ценностей окружающей действительности, а на следовании среднестатистическим правилам и стереотипам, тем самым рискуя потерять себя. Следовательно, ведущий принцип личности – не самосохранение, а «самовозрастание и самоопределение» [4, 14]. В значительной степени это характерно для рискованного поведения подростков, посредством которого личность выходит за границы собственных возможностей, утверждая собственную свободу и подтверждая собственную уникальность.

Экзистенциально-аналитический подход позволяет проанализировать данную проблему в контексте экзистенциальной исполненности личности. Термин «экзистенциальная исполненность» рассматривается А. Лэнгле следующим образом: «экзистенция – настоящая жизнь, полная глубоких чувств, реализованных начинаний, собственных решений, пусть даже ошибочных»; «исполненность» означает «переживание глубокого внутреннего согласия с тем, что имеет место быть, или с тем, что сделано» [3, 71]. Следовательно, основополагающими признаками экзистенциальной исполненности личности являются: «наполненная смыслом, свободно и ответственно воплощаемая жизнь», «направленность на поиск собственных решений». В свою очередь рискованное поведение, по мнению S. Lyng, –

«спонтанная деятельность подростка по экспериментированию со своими собственными возможностями, опыт, через который проходит индивидуум, чтобы найти самого себя» [7, 53]. Следовательно, к числу основополагающих признаков данного феномена можно отнести: «спонтанность», «экспериментирование с собственными возможностями», «направленность на самопознание». Сравнительный анализ вышеизложенных подходов указывает на отсутствие в определении рискованного поведения характеристик «целостности бытия», «наполненности смыслом», «ответственности». Получается, что данный феномен можно рассматривать в контексте недостаточно развитой экзистенции, нереализованной экзистенциальной исполненности личности.

Таким образом, рискованное поведение подростка может быть обусловлено недостаточно развитой экзистенцией, нереализованной экзистенциальной исполненностью личности. Соответственно, чем выше опасность осуществляемых респондентами рискованных действий и поступков, тем ниже степень экзистенциальной исполненности (осознанной ответственности) личности.

Подводя итог всему вышесказанному, следует отметить, что в зависимости от специфики самотношения подростков, их поведение может быть направлено как на расширение границ собственной индивидуальности и подчеркивание самочуждости, так и на саморазрушение. По определению А. Лэнгле, перед подростками стоит ответственная задача обнаружить себя заново – в изменившейся телесности, новом мире чувств и способе познания [3]. Поэтому рискованные действия и поступки должны расширять творческий потенциал подростка и становиться основой формирования его жизненного опыта. При соблюдении вышеперечисленных условий, рискованное поведение будет способствовать формированию всесторонне развитой личности, самореализованной в системе общественных отношений.

Литература:

1. Залунина, Л.М. Подростки: ответы для родителей и профессионалов / Л.М. Залунина. – СПб.: Питер: Питер принт, 2004. – 143 с.
2. Леонтьев, Д.А. Смысл и побудительная сила мотива / Д.А. Леонтьев // Мотивационная регуляция деятельности и поведения личности / отв. ред. Л.И. Анцыферова. – М., 1988. – С. 47 – 51.
3. Лэнгле, А. Person. Экзистенциально-аналитическая теория личности / А. Лэнгле. – М.: Генезис, 2005. – 206 с.
4. Лэнгле, А. Грандиозное одиночество. Нарциссизм как антропологическо-экзистенциальный феномен / А. Лэнгле // Московский психотерапевтический журнал. – 2002. – № 2 (30). – С. 34–58.
5. Пантелеев, С.Р. Самоотношение как эмоционально-оценочная система / С.Р. Пантелеев. – М.: МГУ, 1991. – 100 с.
6. Фролова, Ю.Г. Психологические факторы безопасного поведения студенческой молодежи: Дис. на соиск. учен. степ. канд. психол. наук: 19.00.01: Защищена 30.01.02: Удтв. 05.03.03 / Ю.Г. Фролова. – Мн., 2001. – 114 с.
7. Lyng, S. Edgework / S. Lyng. – New York: Taylor&Francis, 2004. – 304 p.